

«РАСКРЕПОЩЕНИЕ» ЖЕНЩИН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1920-1930 г.г)

Алимова Мохичехра Музафаровна

преподаватель Бухарского инженерно-технологического института

***Аннотация:** В статье раскрываются некоторые моменты истории движения «Худжум» - борьбы за раскрепощение женщин-мусульманок Средней Азии, в частности Узбекистана. Движение ставило перед собой цель добиться полного равноправия женщин и привлечь их к общественной и политической жизни.*

***Ключевые слова:** «худжум», гендерная политика, сопротивление, женщины, мусульмане, Средняя Азия, советская политика.*

“EMANCIPATION” OF MUSLIM WOMEN IN CENTRAL ASIA

Alimova Mohichehra Muzafarovna

teacher of the Bukhara Institute of Engineering and Technology

***Annotation:** The article reveals some moments in the history of the Khujum movement-the struggle for the emancipation of Muslim women in Central Asia, in particular Uzbekistan. The movement set itself the goal of achieving full equality for women and involving them in public and political life.*

***Key words:** “Khudjum”, Gender policy, Resistance, Women, Muslims, Central Asia, Soviet politics.*

Становление советской власти в Средней Азии положило начало эмансипации женщин, а также заложило основы гендерного равноправия. Попытка сдвигов в женском вопросе началась еще в начале XX века и выразилась в противостоянии «прогрессистов» (джадидов) и «традиционалистов». Впоследствии оно продолжилось между сторонниками и противниками движения «Худжум». Призывая обращаться с женщинами с почетом, уважением и справедливостью, джадиды, в поисках легитимации своих взглядов, не могли не учитывать идейных основ ислама. В своих произведениях известные просветители того времени-М. Кори, М. Бехбудий, А. Кодирий, Х. Ниёзий, А. Фитрат, А. Чулпан-выдвигают идею защиты прав женщин,

поднимают вопрос об их образовании, так как женщины-«воспитатели нации», а будущее нации напрямую зависит от уровня их образованности.

Историография изучения «женского вопроса» в Центральной Азии включает работы советских этнографов и историков, западных советологов и современные работы, многие из которых написаны в рамках постколониальных исследований. Советской политике в отношении женщин в Центральной Азии посвящено значительное число работ западных исследований. Ряд исследователей писали о том, что политику по «раскрепощению» женщин в Центральной Азии нельзя рассматривать только с точки зрения давления государства и сопротивления общества. Ситуация была гораздо более сложной, так как данная политика глубоко расколола местные общества, получала поддержку и вызывала сопротивление в самых неожиданных местах. Однако в наиболее сложном положении оказались женщины, поставленные перед необходимостью выбора, который не только потенциально открывал для них новые возможности, но и был сопряжен со смертельным риском. Попытки женщин добиться гендерного равноправия встретили жестокое сопротивление со стороны мужчин-те, кто сбросил паранджу, подвергались унижениям, преследованиям и угрозам.

Одним из следствий кампании по «раскрепощению» женщин, начатой ВКП(б), стало появление в советском праве и судопроизводстве новой категории преступлений-«преступлений против раскрепощения женщин». К данной категории относились не только такие преступления, как убийство, изнасилование, избиение, но и криминализованные советским законодательством практики, связанные с созданием семьи (калым, заключение браков с несовершеннолетними, похищение женщин и т. д.), определяемые отныне как «пережитки феодальных отношений». Борьба с «пережитками» на долгие годы превратится в магистральное направление советской политики в отношении женщин в Центральной Азии. Одним из способов этой борьбы было ужесточение наказаний за подобные преступления. Так, например, в постановлении ЦИК СССР «Об усилении мер социальной защиты за убийство женщин в связи с их раскрепощением», принятом 23 февраля 1930 г., рекомендовалось «... разъяснить ЦИКам союзных республик, что за убийство женщины, если точно установлено, что убийство произошло на почве раскрепощения женщин, может применяться ст. 8 Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных)». Насилие в отношении женщин являлось неотъемлемой частью тех норм, против которых боролась власть, вместе с тем в ходе этой борьбы сама власть широко использовала насилие.

Стандартным ответом мужчин на попытки власти «раскрепостить» женщин было насилие, главной жертвой которого становились женщины. Таким образом происходило раскручивание «спирали насилия». Столкнувшись с насилием, общественным порицанием и травлей, многие женщины совершали самоубийство. Хотя те, кто совершал преступления против «раскрепощения» женщин, обычно определялись государственной идеологией как «классовые враги», распространенность этих преступлений и трудность борьбы с ними была обусловлена отчасти тем, что те, кто совершал данные преступления, и те, кто должен был наказывать за них, часто не рассматривали эти действия ни как преступные, ни как «классово враждебные», руководствуясь совершенно иной логикой и иными представлениями о допустимом и запретном. Даже представители партии на местах, которые должны были выступать активными проводниками преобразований, зачастую закрывали глаза на нарушения советских «бытовых декретов» или сами нарушали их. Каждый мусульманин-член партии, комсомола или советского аппарата-должен был показать «личный пример» следования новым советским нормам семейной жизни. За отказ женщины снять паранджу, их мужа подвергались наказанию, вплоть до исключения из партии. Помимо пропаганды и массовых демонстраций, у Коммунистической партии были свои методы поощрения за снятие паранджи и наказания за отказ: существовали награды для сбросивших паранджу женщин, но параллельно оказывалось давление на мужчин-партийных работников грозились исключить из партии, а беспартийных лишиться работы, если их жёны не снимут покрывала. В конце 1920-х годов партия также усилила наказания за препятствование снятию паранджи, оправдывая легитимность проводимой политики её эффективностью.

Гендерная политика большевиков стала еще одним направлением, где власть вступила в жесткое противостояние с мусульманским духовенством. Борьба за «раскрепощение» женщин и против «феодалных пережитков» во многом была борьбой с исламом. Большевики использовали кампанию, направленную на «освобождение» женщин, для раскола мусульманского духовенства. Большинство представителей духовенства выступили резко против политики «раскрепощения» женщин, многие из них были арестованы по обвинению в противодействии данной политике. Однако другим ответом духовенства на проводимую политику была попытка перехватить инициативу и найти исламскую альтернативу данной политике. Некоторые представители духовенства выступили за освобождение женщин и, ссылаясь на шариат, утверждали, что женщины равны перед богом наравне с мужчинами. Другие

шли еще дальше, предлагая помощь правительству в его кампании, направленной на снятие паранджи.

Важным элементом «Худжума» была пропаганда, осуществлявшаяся, в том числе, через сеть культурно-просветительских учреждений (женских клубов, кружков, «красных юрт»). Однако и в этой сфере усилия советских структур встретили противодействие в самых разных формах (проповеди в мечетях и в ходе собраний на дому, агитации на улицах и площадях, распространение слухов, напечатанных брошюр). Советские документы 1920-х гг. полны тревожными сообщениями о подобной агитации. Интересно, что в ходе сопротивления «Худжуму» (а также антирелигиозной политике большевиков) и мужчины, и женщины довольно широко использовали современные формы политического действия (митинги, демонстрации, составление наказов, выборы), т. е. те инструменты, которые применяла сама власть в том числе в ходе осуществления гендерной политики в регионе.

Впрочем, в данном случае советское государство сталкивалось с проблемами, которые возникали перед любым модернизирующимся государством, пытавшимся преобразовать общество. Как писал упоминавшийся уже американский антрополог Д. Скотт, мы должны иметь в виду не только возможность государственных упрощений для преобразования мира, но и способность общества изменять, ниспровергать, затормаживать и даже уничтожать навязанные сверху категории. В ходе осуществления гендерной политики советское государство использовало ограниченный и известный набор инструментов, отдельные люди и местные сообщества могли реагировать на действия государства по-разному и через какое-то время приспособивались даже к самым радикальным из них.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kamp M. Women's Studies and Gender Studies in Central Asia: Are We Talking to One Another // *Central Eurasian Studies Review*. 2009. Vol. 8.1. P. 2–13 (на англ. яз.).
2. Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Т. 1975. с.95.
3. Зайченко Ж. Классовая борьба в узбекском кишлаке (1925-1929 гг). Т. Узбекистан, 1989, с.92.
4. Вагабов М.В. Ислам и женщина. М. : Мысль, 1968. 230 с.
5. Нортроп Д. Northrop D. *Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004. — XVII, 392 p. //

6. Muzafarovna, A. M. (2022). AGRICULTURAL REFORM AND EMERGING CONFLICTS. *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*, 10(5), 623-626.
7. Гаффоров, А. Х., & Алимова, М. М. (2015). Интернационализация профессионального образования как требование времени. *Молодой ученый*, (2), 506-509.
8. Крюкова, Е. А. (2021). ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ. *Гуманитарные исследования. Педагогика и психология*, (5), 84-97.
9. Алимова, М. М. (2022, December). УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИЕЙ РАБОТНИКОВ НА БЕЗОПАСНЫЙ ТРУД И ВЫПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА. In *INTERNATIONAL CONFERENCE: PROBLEMS AND SCIENTIFIC SOLUTIONS*. (Vol. 1, No. 7, pp. 43-50).
10. Muzafarovna, A. M., & Tangrievich, M. B. (2021). FORCED COLLECTIVIZATION OF AGRICULTURE IN ZARAFSHAN OASIS (1928-1932). *Thematis Journal of Education*, 6(November).
11. Гаффоров, А. Х., & Алимова, М. М. (2015). Социально-психологические факторы формирования модели педагога в современном образовательном процессе. *Молодой ученый*, (2), 504-506.
12. Гаффоров, А. Х., & Алимова, М. М. (2016). Перспективы использования технологии сотрудничества в процессе подготовки педагога профессионального образования. *Молодой ученый*, (12), 839-841.
13. Санджар, М. Одним из факторов чистоты сердца является Футуват. *Международный журнал инноваций в инженерных исследованиях и технологиях*, 98-101.
14. МУРАДОВ, С. А. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ФАРИДУДДИНА АТТОРА. *МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ Учредители: ООО "Издательство Молодой ученый"*, (51), 529-531.
15. Мурадов, С. А., & кизи Касимова, Ф. Ф. (2022, December). ФИЛОСОФИЯ ДИЗАЙНА: ОСОБЕННОСТИ И СУЩНОСТЬ. In *INTERNATIONAL CONFERENCE: PROBLEMS AND SCIENTIFIC SOLUTIONS*. (Vol. 1, No. 7, pp. 51-59).
16. Санжар, М. (2020). Взгляды Фаридуддина Атгара на бытие. *Международный журнал прикладных исследований. ИДЖАР*, 6(6), 34-36.

17. Муродов, С. А. (2009). Ибн Сино, Аттор ва Навоий асарларида кушлар тимсоли. *Имом ал-Бухорий сабоқлари», Маънавий-маърифий, илмий-адабий журнал. Тошкент*, 273-276.
18. Муродов, С. А. Современные методы философии и их значение в развитии мышления человека. *Актуальные исследования*, 51.
19. Murodov, S. A. (2022, November). Relationship between the universe and man in the works of Fariduddin Attor. In *INTERNATIONAL CONFERENCE: PROBLEMS AND SCIENTIFIC SOLUTIONS*. (Vol. 1, No. 6, pp. 35-41).
20. Jahongir, S. (2020). Philosophical views of Umar life. *Academicia. An International Multidisciplinary Research Journal.–India*, 10(4), 360-364.
21. Shodiev, J. J. (2020). Interpretation of moral facts in the opinions of Umar Khaayam. *International engineering journal for research & development.-India*, 5(3), 143-148.
22. Шодиев, Ж. Ж. Interpretation of the image of may in the ruba of Umar Khaayam. *Monografia pokonferencyjna science, research, development*, 33, 2020-30.
23. Шодиев, Ж. Ж. (2020). Умар Хайём фалсафий қарашларида инсон тақдири ва эркин ирода масаласи. *Наманган давлат университети Илмий ахборотномаси*, 2, 197-204.
24. Шодиев, Ж. Ж. (2020). Умар Хайёмнинг асосий асарлари ва рубойларининг тузилиши, мазмуни ва таҳлили. *Илм Сарчашмалари.-Урганч*, 10, 44-47.
25. Шодиев, Ж. Ж. (2020). Умар Хайём рубойларининг талқин ва тавсифи. *Наманган давлат университети Илмий ахборотномаси*, 9, 206-210.
26. Шодиев, Ж. Ж. (2020). Умар Хайёмнинг ижтимоий-ахлоқий қарашлари. *Фалсафа ва ҳуқуқ.–Тошкент*, 3, 107-110.
27. Shodiev, J. (2021). The problem of knowledge in the philosophical views of Umar Khaayam. *Imam al-Bukhari IBS Journal*, 2.
28. Шодиев, Ж. (2022). Илк уйғониш даврида–комил инсонни шакллантириш ватарбиялашда тасаввуф таълимотининг ўрни. *Scientific Bulletin of NamSU-Научный вестник НамГУ-NamDU ilmiy axborotnomasi–2022-yil_4-сон*, 229.
29. Шодиев, Ж. Ж. Мамлакатимизда инсон кадрини юксалтиришнинг ижтимоий-фалсафий масалалари. *Қарду хабарлари. Илмий-назарий, услубий журнал. Махсус сон (Ижтимоий фанлар)*.
30. Shodiev, J. J. (2020). INTERPRETATION AND DESCRIPTION OF UMAR KHAYYAM RUBAYA. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 2(9), 206-211.
31. Jurakulovich, S. J. (2022). AGAINST IGNORANCE-FIGHTING WITH ENLIGHTENMENT THE MAIN CRITERIA IN IMPROVING HUMAN

VALUE. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(10), 1160-1164.

32. Jurakulovich, S. J. (2022). ATTITUDE TO HUMAN DIGNITY IN THE PERIOD OF AMIR TEMUR AND TEMURIDS DYNASTY. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(5), 43-47.

33. Shodiyev, J. (2021). JAMIYATDAGI MEHNAT MUNOSABATLARI SHAROITIDA MA'NAVIY SALOHİYAT. *Журнал истории и общества*, (2)

34. SHODIEV, J. (2021). SOCIO-POLITICAL LIFE AND THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN THE PERIOD OF UMAR KHAYAM. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.uz)*, 1(1).

35. Shodiyev, J. (2021). O'ZBEKISTONDA IJTIMOİY-SIYOSIY KOMMUNIKATSIYA RIVOJLANISHIDA RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SIYOSATI. *Academic research in educational sciences*, 2(2), 409-416.

36. Shodiyev, J. J. (2020). U THE QUESTION OF HUMAN DESTINY AND FREE IN THE PHILOSOPHICAL VIEWS OF OMAR KHAYYAM. *Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology*, 2(2), 197-202.

37. Shodiev Jahongir Jurakulovich. Interpretation of moral facts in the opinions of Umar Khayyam. *International Engineering Journal For Research & Development* 2020/4/16.

38. Jurakulovich, S. J. (2023). The role of the national idea in increase of human values. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(10), 1160-1164.

39. Shodiyev Jahongir Jo'raqulovich. Inson qadri va uning huquqlari eng oliy qadriyat: tarixiy-huquqiy meros. *Ilm sarchashmalari/ Urganch* – 3.2023. 19-21.

40. Салохов, А. Қ. БУХОРО МАЪРИФАТПАРВАРЧИЛИГИНИНГ ТАРИХИЙ-ФАЛСАФИЙ ТАҲЛИЛИ.

41. Салохов, А. К. К АНАЛИЗУ ИДЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ТУРКЕСТАНСКОГО ДЖАДИДИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЕЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. ЎЗБЕКISTОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ МИРЗО УЛУҒБЕК НОМИДАГИ ЎЗБЕКISTОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИ ШАКЛЛАНИШИНИ МОНИТОРИНГ, 464.